Летние ночи всегда необычайно коротки, и солнце поднимается высоко в небо еще до шести часов утра, а раннее утреннее солнце не такое жаркое, как полуденное, и придает небу мягкий и теплый цвет.

Рано утром Лу Хэ был разбужен солнечным светом, проникавшим в дом, на древней кровати не было матраса, только несколько слоев постельного белья, и Лу Хэ, привыкший спать на мягкой постели, почувствовал лишь легкую боль в спине.

Лили, лежавшая на спине Лу Хэ, казалось, знала об этом, и ее маленькие нежные руки мягко разминали спину Лу Хэ, отчего боль в спине понемногу утихала.

Нарцисса и Хуэйлань, караулившие перед кроватью, узнали, что Лу Хэ проснулся, и, открыв занавеску на кровати с палисандровой дуплистой резьбой, сразу же стали готовиться к омовению Лу Хэ.

Встав, Лу Хэ надел часы, стоявшие на столе, и тут же раздался голос Сюаньну.

[Командир, доброе утро, ты сегодня хорошо выглядишь, похоже, что вчерашний сон должен был быть хорошим].

"Не стоит благодарности, кровать в этом особняке слишком жесткая, вернись, попроси кого-нибудь сделать копию кровати на базе и переставь ее для меня.

" Умывшись, он потянулся, Лу Хэ чувствовал себя очень комфортно, и небрежно спросил Сюаньну: "Как продвигается строительство особняка Кайфэн за последние два дня?"

[Командир, за последние два дня, благодаря постоянной пропаганде и раздаче продовольствия нашей армией в городе, враждебность жителей города к нашей армии значительно снизилась, инфраструктура города также постоянно улучшается, например, медицинский зал и официальные дороги в городе ремонтируются, но политика улучшения жизни людей все еще планируется, и для ее завершения потребуется много времени, и я доложу вам после завершения планирования].

Лу Хэ, услышав это, удовлетворенно кивнул: в конце концов, нельзя стать толстяком, съев один кусок, и развитие города все еще нужно планировать медленно.

Лу Хэ вышел из дома, в это время на небе уже светило утро, глубоко вдохнул воздух с легким земляным ароматом, остатки сонливости также развеялись, почувствовав вокруг себя спокойную атмосферу, у Лу Хэ впервые возникла мысль выйти на прогулку.

После того как Лу Хэ закончил завтракать, было уже не рано, выступление армии Шэньчжоу после вступления в город также заставило людей ослабить бдительность, многие торговцы начали заново устанавливать свои прилавки, чтобы заработать на жизнь, и город постепенно наполнялся шумом прошлого.

Особняк Кайфэн находится недалеко от Желтой реки, но он также достаточно значим, хотя бизнес в городе не так хорош, как в районе Цзяннань, но его все равно можно назвать процветающим.

В эту поездку Лу Хэ взял с собой только пятьдесят воинов Лун Янь, они сидели в командной машине, наблюдали за тем, как приходят и уходят древние люди, и время от времени бросали любопытные взгляды на колонну, что было очень интересно.

Целью поездки Лу Хэ является самое большое зеленое здание в Кайфэнском особняке - Пьяное Красное Здание, которое переносит в древние времена, и если вы хотите познакомиться с обычаями и нравами, то зеленое здание - самый подходящий вариант.

Кроме того, сам Лу Хэ тоже очень любопытен, и теперь, когда у него появилась такая возможность, он, естественно, хочет исследовать его сам.

Поскольку дорога не была полностью отремонтирована, грунтовая дорога в городе все еще немного узкая, из-за чего колонна едет очень медленно, так что уже около 11 часов утра она подъезжает к особняку Пьяного Красного.

Пьяный красный дом построен рядом с озером Лонгтинг, хотя озеро Лонгтинг не очень большое, но к нему аккуратно причалено множество цветочных лодок.

Эти лодки, хорошо украшенные и ярко раскрашенные, стоят в ряд от берега и смотрят далеко вдаль, так что с первого взгляда не видно конца.

Между лодками есть узкий проход, где припарковано несколько лодок с людьми.

Лу Хэ вышел из машины вместе с солдатами, и как только он подошел к двери пьяного красного особняка на берегу, то услышал кокетливый смех группы девушек, сопровождаемый пошатыванием гостей.

В это время старая дрофа из красного особняка заметила у дверей Лу Хэ и его компанию, и сердце ее тут же наполнилось ужасом.

Хотя она не знала Лу Хэ, которого в середине охранял Длинный Яньцзюнь, она знала Длинного Яньцзюня, он только два дня назад вошел в особняк Кайфэн, а убийственное имя все еще распространялось снаружи, и тот, кто мог охранять их в середине, должен быть большим человеком.Но за эти годы она видела много больших сцен, и ее лицо в одно мгновение вернулось в нормальное состояние, и она тут же надела улыбку и с энтузиазмом пошла приветствовать ее.

"Эй, военный мастер, редкий гость, редкий гость, вы сказали, что пришли и не послали кого-нибудь уведомить меня, чтобы я могла подготовиться к встрече с вами, а теперь гостеприимство не очень хорошее, прошу простить меня". The

дрофа, улыбнувшись, жестом пригласила девушку во двор выйти поприветствовать его.

Лу Хэ равнодушно ответил: "Ничего страшного, это всего лишь обычная прогулка, но у меня есть только одна просьба, я сегодня же упакую ее здесь, чтобы гостям внутри было куда возвращаться".

"Такова природа. Затем старый дроф обернулся к стоявшему рядом с ним заместителю и крикнул, "Подойди к Си, сообщи в дом престарелых, тогда они прогонят гостей, которые еще находятся в комнате, а военного мастера здесь сегодня полно." "

Господин Цзюнь, прошу внутрь" Под руководством старого дрофа Лу Хэ и его спутники также медленно прошли в холл.

По пути, будь то гость, который ел, или гость, которого только что выгнали со двора из комнаты, как только он видел Лонг Янбинга, держащего пистолет рядом с Лу Хэ, его лицо мгновенно менялось, и некоторые из них убегали, даже не вспомнив о своих штанах, боясь

выдать себя.

Но неизбежно нашлось несколько пьяных, краснолицых и улыбающихся медперсоналу, который насильно утащил их за собой.

Один из них, молодой человек в парчовом халате, шел и покачивался, привлекая внимание Лу Хэ.

Молодой человек был явно не в легком подпитии, и его поддерживали двое охранников.

Охранники испугались, увидев неподалеку от себя Лонг Янбина, и хотели помочь сыну уйти, но пьяный сын воспротивился.

Когда юноша увидел перед собой старого дрофа, сопровождавшего Лу Хэ, он тут же закричал ему: "Линь Нян, разве я не отдал тебе серебро, хозяин, зачем ты меня прогнал!"

Услышав это, Линь Нянь, который вначале льстиво улыбался Лу Хэ, вдруг стал выглядеть нехорошо.

Но этот молодой человек, очевидно, тоже немного хорош.

Настолько, что Линь Нянь пришлось насильно выдавить из себя улыбку.

"Хе-хе... Где Чжэн Шао, сегодня особая ситуация, военный мастер обогнул поле, и попросил Чжэн Шао вернуться сегодня, лучше сделать так, в будущем Чжэн Шао будет употреблять на седьмой день, я буду угождать, у меня еще есть несколько кувшинов грушевых цветов, если Чжэн Шао не против, можно забрать кувшин и выпить его в дороге". На сайте

Чжэн Шао был явно недоволен и только хотел ответить, как его остановили стражники, и один из них прошептал ему на ухо: "Молодой господин, пьяный и непутевый, ты присмотрись, что за солдат перед тобой, несколько дней назад в особняке убили нашу семью Чжэн, наш господин не посмел ничего сказать, и он специально сказал тебе, чтобы ты не создавал проблем в эти дни, почему ты забыл об этом!"

После напоминания стражников, стоявших рядом с ним, Чжэн Шао также постепенно увидел стоявшего неподалеку Лонг Янбина и, внезапно очнувшись от испуга, поспешно ответил: "Не нужно, не нужно..... Бэнь Шао вдруг вспомнил, что у него дома есть срочное дело, и вернулся....".

После этого, не нуждаясь в поддержке охранников, он торопливо зашагал к двери.

"Бах!" Внезапно раздался выстрел, и пуля точно попала в левое колено Чжэн Шао, отчего он сразу же потерял равновесие и тяжело упал на землю, а от сильной боли рухнул на землю и закричал.

"Медленно, разве я сказал отпустить тебя?" Чжэн Шаоцян, терпя острую боль, посмотрел на голос: это был Лу Хэ, державший в руках умный электромагнитный пистолет.

http://tl.rulate.ru/book/99553/3395867